

ской оппозиции и во вполне определенной социальной позиции писателей. Вместе с тем в трудах ранневизантийских историков уже появляются новые тенденции, сказывающиеся от века к веку со все большей силой и очевидностью. Это прежде всего проникновение в мирозерцание этих авторов христианского вероучения, отчасти христианской этики и морали, изменение отношения к варварским народам, которое становится все более примирительным и компромиссным. Эти новые черты видения мира можно обнаружить и в напряженных поисках разрешения мучительных философских вопросов о соотношении божества, человека и природы, о месте человеческой личности в истории и Вселенной.

Именно в синтезе, слиянии элементов старой и новой идеологии надо искать разгадку тайны рождения средневековой культуры Византии, подобно тому как синтез в общественных отношениях империи и варваров объясняет многое в генезисе феодализма в этом регионе Европы.